

Настроение у Фу Байлуна было безнадежно испорчено недавними событиями, поэтому всю дорогу он упорно молчал.

За окном стремительно густели сумерки. Расстояние до места встречи с госпожой Чжан неумолимо сокращалось — оставалось преодолеть последние четыре перекрестка.

С безопасностью по ночам в Лунцзяне дела всегда обстояли сносно. За долгие годы службы Байлун привык оберегать покой этих улиц, так что город он знал как свои пять пальцев.

Сейчас внедорожник как раз катил по старому району. От заброшенных пригородных нефтепромыслов его отделяло приличное расстояние, хотя по духу здешние трущобы мало чем от них отличались. Байлун запомнил это захолустье лишь потому, что утром оно мелькнуло в сводках новостей, которые зачитывала «Рэйчел».

* «... Согласно сводке „Вечернего Лунцзяна“, в ночь на седьмое число в городе был зафиксирован из ряда вон выходящий случай. Студентка местного вуза по фамилии Лю после обычной инъекции антибиотика в больнице перенесла острый приступ неизвестной генетической патологии. Администрация лечебного учреждения в экстренном порядке пытается установить точные причины произошедшего...»*

Больница, где пострадавшей вкололи злополучный препарат, находилась где-то неподалеку. Последние пару дней пресса лениво мусолила тему этой внезапной вспышки редкого синдрома, но широкого резонанса новость не вызвала. До сих пор никто толком не знал, что сейчас происходит с несчастной девчонкой.

Впрочем, обычный антибиотик сам по себе не способен вызвать мутацию генов. По крайней мере, именно это ему утром авторитетно заявил Чэнь Чжэнь, который профессионально разбирался в подобных вопросах.

— Генетическая патология? — Чэнь Чжэнь скептически фыркнул, когда они обсуждали это. — Да не может её вызвать обычное лекарство. Человеческий геном — структура строго упорядоченная. Чтобы нарушить эту цепь, нужен либо врожденный скрытый дефект, либо колоссальное внешнее воздействие. Представь костяшки домино: чтобы запустить лавину изменений в организме, требуется мощный, по-настоящему опасный толчок извне...

Байлун отчетливо помнил этот разговор, но поскольку в прессе личные данные студентки не раскрывались, строить догадки о причинах её внезапной мутации было бессмысленно.

Прямо перед ярко освещенным перекрестком начинался старый квартал, подготовленный к сносу. Желая сэкономить время, водитель свернул в узкий замусоренный проулок, надеясь срезать путь.

Но стоило им подъехать к полуразрушенным цехам старого сталелитейного завода, как исправный до этого внедорожник внезапно заглох. С навигатором творилось нечто

невообразимое: на подъезде к промзоне электронная карта послушно вела их вперед, высвечивая желтый маркер позиционирования, но стоило углубиться в руины, как точка на экране замерцала, задержалась и бесследно пропала.

— Что за чертовщина?.. Неужели спутник барахлит? — пробормотал растерянный шофер.

Байлун недовольно нахмурился. Сам он эти глухие задворки помнил смутно, иначе ни за что не позволил бы свернуть сюда.

Занервничав, водитель попытался сдать назад, но едва машина сдвинулась на пару метров, раздался глухой удар, и кузов ощутимо накренился. Выскочив под свет фар, шофер обреченно вздохнул. На заброшенной стройплощадке старого сталелитейного завода повсюду валялся строительный мусор, и огромный ржавый костыль, незамеченный в темноте, напрочь распорол переднее колесо.

Мысленно проклиная свое решение срезать путь через эти Богом забытые развалины, водитель виновато заглянул в салон:

— Господин Фу, мне невыразимо жаль, простите великодушно! Я сейчас же свяжусь с госпожой Рэйчел, чтобы за вами выслали другую машину. Но не могли бы вы подождать здесь буквально пять минут? Судя по карте, за углом есть шиномонтаж. Я мигом добегу, найду мастера, и мы решим проблему на месте. Так будет быстрее, ладно?

Байлун раздраженно взглянул на наручные часы. Идея сидеть в глуши посреди ночи ему претила, но это действительно был самый быстрый выход. Сдерживая досаду, он кивнул:

— Хорошо. Пять минут, не больше. И учти, это твой личный промах. Свяжись с Рэйчел Чжан и доложи о ситуации.

— Да-да, конечно... Всё сделаю, господин Фу! Я пулей! — Покрывшись холодной испариной под тяжелым взглядом босса, шофер выскочил на улицу и растворился во мраке.

Оставшись в одиночестве, Байлун тоскливо посмотрел в окно на удаляющуюся фигуру водителя. Застрять посреди ночи в крошечной тьме на заброшенном пустыре — сомнительное удовольствие для главы крупного концерна. Он никак не мог взять в толк, почему навигатор так внезапно ослеп. Пытаясь разобраться, он активировал приборную панель легким взмахом руки.

Но когда виртуальный экран развернулся перед ним, на лбу Байлуна залегла глубокая складка. Навигационная система попросту не видела координат. Поля широты и долготы пустовали, словно этой точки на планете не существовало вовсе.

«Что это за дыра такая? Почему посреди ночи навигатор наотрез отказывается работать?»

Байлун задумчиво прищурился. Внезапный сбой оборудования выглядел подозрительно. Ладно бы речь шла об аномальной зоне вроде Бермудского треугольника или какой-нибудь «долины смерти», но ведь они находились в черте города. Обычный жилой сектор не мог за секунду превратиться в мертвую зону, недосягаемую для спутников.

В эти редкие минуты затишья он ослабил бдительность и совершенно не заметил опасности, подбиравшейся к нему вплотную. Возможно, виной всему был роскошный, стоимостью в несколько миллионов внедорожник, чей глянцевоый кузов маняще поблескивал даже в скудном свете редких фонарей. Из темноты вынырнули несколько пьяных теней — местная шпана, привлеченная видом дорогой игрушки, медленно стягивалась к заглохшему автомобилю.

— Слышь, Ван Цян... Глянь, какая тачка... Навороченная, сука...

— Ого... Видал такую? Внутри вроде пусто...

— Цян-цзы, харэ тупить! Если там кто есть, доставай перо, тряхнем лоха на бабки. А если внутри телка симпотная — так мы её еще и пощупаем, гы-гы...

Наблюдая из салона за тем, как подонки крадучись обходят машину и примериваются запустить в бронированное стекло пивной бутылкой, Байлун почувствовал, как к горлу подкатывает холодная ярость. Слишком давно ему, уважаемому бизнесмену, не приходилось сталкиваться с подобным отребьем.

Стоило заводиле замахнуться бутылкой, как дверь внедорожника с силой распахнулась, впечатываясь металлом прямо в его пьяную физиономию. Хулиган с воплем отлетел в сторону. Остальные на секунду опешили, но тут же с яростным ревом кинулись на вышедшего из машины Байлуна. Тот среагировал мгновенно: несколько выверенных, хлестких ударов ногами — и нападавшие покатились по грязному асфальту.

— Пошли вон, — ледяным тоном процедил он. — Живее, пока я добрый.

Резкий отпор слегка остудил пыл нападавших. Пьяная шпана рассчитывала на легкую добычу, а наткнулась на профессионального бойца. Однако жадность взяла верх: упускать такую жирную добычу они не собирались.

Заводила — нескладный парень с крашеными желтыми волосами — с визгом вскочил на ноги, выхватил из кармана выкидной нож и бросился на Байлуна:

— Сука! Чё ты тут выпендриваешься, гандон? Жить надоело?! Не понял, куда попал? Бабки гони, быстро!

— Что ты сказал? — процедил Байлун, и в его голосе зазвенели стальные нотки. — Повтори.

— Че слышал, урод! Раскрыл рот на батю? У кого бабло водится, те совсем берега попутали! Жируете, твари, а на нормальных пацанов как на грязь смотрите! Будет тебе сегодня раскулачивание... гы-гы...

Лезвие ножа прочертило в полумраке холодную дугу, отразившись зловещим стальным бликом в глазах Байлуна. Больше всего на свете он ненавидел грязные оскорбления.

Лицо его превратилось в каменную маску. Он перехватил лежавший на заднем сиденье пышный букет роз, приготовленный для встречи, и выставил его на пути удара. Острое лезвие со свистом срезало бутоны, и алые лепестки, кружась, затанцевали в ночном воздухе.

Не теряя ни секунды, Байлун перехватил запястье нападавшего. В тот же миг скрытая система оповещения человекоподобного меха отозвалась на угрозу. По его предплечью побежала волна ослепительного неонового свечения.

Раздался короткий электронный писк:

[Система активна. Идентификация пользователя подтверждена.]

По коже Байлуна мгновенно побежали светящиеся строки цифрового кода, и на глазах у онемевшей банды его правая рука трансформировалась, покрывшись сегментами матовой серебристо-белой брони киберпротеза.

[Добрый вечер, оперативник «Дракон». Искусственный интеллект «Рэйчел» приветствует вас. Обнаружена непосредственная угроза жизни. Личности нападавших установлены: гражданин Лю, гражданин Ван, гражданин Пэн. Подозреваются в разбое и покушении на нанесение тяжких телесных повреждений. В целях поддержания общественного порядка рекомендуется немедленное задержание. Ожидаю вашего подтверждения...]

Зрелище напоминало сцену из голливудского блокбастера. Вид живого человека, чья конечность на глазах превратилась в футуристическое оружие, мгновенно выветрил алкогольный хмель из голов нападавших. Хулиганы застыли от ужаса.

Байлун не стал медлить. Он заломил руку заводилы за спину и резко нажал. Сухой хруст вывиха потонул в истошном, визгливом вопле. Острое лезвие со звоном покатилося по асфальту — плечевой сустав грабителя со свистом вылетел из сумки.

Бледный как полотно от боли подонок рухнул на колени. Байлун прижал его к земле коленом, надежно фиксируя. У него не было цели убивать этих глупцов — он собирался лишь обезвредить их и собрать вещественные доказательства.

Но когда он наклонился, чтобы подобрать нож, один из лежавших на земле хулиганов внезапно вскочил. Его глаза дико налились кровью, а мышцы на руках чудовищно раздулись, разрывая

рукава дешевой куртки. Словно подстегиваемый какой-то неестественной, безумной силой, он схватил уцелевшую бутылку и с размаху обрушил её на затылок Байлуна!

Оглушительный звон разбитого стекла эхом разнесся по переулку. Удар был страшной силы. Байлуна повело в сторону, перед глазами все поплыло, а по шее и лбу поползли горячие струйки крови.

Нападавший — тот самый Ван Цян — сам опешил от собственной дикой мощи. Дико взыв, он схватился за свои неестественно раздувшиеся, судорожно подергивающиеся руки и без чувств повалился в грязь.

Осколки толстого стекла глубоко вонзились в открытые сочленения кибернетического протеза на плече Байлуна. Раздался треск, из-под поврежденной брони посыпались снопы синих искр. В ушах нарастал невыносимый, давящий гул, сквозь который пробился странный, пугающе знакомый скрежет:

— Ата... тала...

Этот крик он слышал уже во второй раз. Но теперь чужеродный, потусторонний голос звучал не из динамиков, а отдавался прямо в расколотой ударом голове.

Перед глазами все завертелось. Сознание уносило в бездонную, манящую черноту космического вакуума. В воспаленном мозгу вспыхивали и гасли далекие галактики, мириады звезд и мертвые планеты. Нечто древнее, колоссальное и пугающее звало его по имени, пытаясь поглотить без остатка.

Ослабевшие пальцы скользнули по капоту внедорожника. Затылок онемел от холода, а за воротник пальто уже заливалась теплая, липкая кровь. Ноги подкосились, и Байлун, тяжело дыша, рухнул на колени прямо в грязную лужу.

Чудовищная мигрень парализовала тело. Оставшиеся на ногах подонки, почувствовав слабость жертвы, снова начали смыкать кольцо, ухмыляясь и поигрывая обрезками арматуры.

Байлун зажмурился. Тьма вокруг сгущалась, утягивая его назад, в кошмары детства, когда он до безумия боялся одиночества и темноты. И повинуюсь старому, въевшемуся в подкорку инстинкту, он тихо прошептал:

— Чэнь... Чэнь Чжэнь...

«Чэнь Чжэнь не придет. Никогда больше не придет. Теперь рядом с ним был Лу Имин».

Байлун стиснул зубы, готовясь к последней, отчаянной схватке. И в этот момент мрак тупика разорвал ослепительный ксеноновый свет фары.

В проеме проулока вырос силуэт. Из-за мощного контрового света разглядеть лицо пришельца было невозможно — виден был лишь высокий, худощавый мужской силуэт. Он приближался неторопливым, уверенным шагом, словно обычный прохожий, который свернул сюда совершенно случайно. И всё же в его движениях сквозила пугающая целенаправленность.

Подонки с матерной бранью бросились на непрошеного гостя, но тот справлялся с ними играючи, почти лениво уклоняясь от ударов и отправляя их в нокаут одним касанием. Когда незнакомец подошел ближе, свет выхватил его лицо — вернее, скрывавшую его правую половину хищную металлическую маску. Глаза за прорезями маски казались бездонными колодцами холодной, первородной тьмы.

Вокруг его ладони клубилось странное черное свечение, напоминающее миниатюрное полярное сияние. Из-под рукава его куртки проступали очертания тяжелого боевого протеза, по которому змеились нити электрических разрядов.

Он был живым воплощением детской мечты Байлуна. Сильный, загадочный, неуязвимый защитник, который всегда приходит на помощь в самый безнадежный момент.

Настоящий герой.

<http://bllate.org/book/18327/1763742>